

Мастера белорусской сцены

ний Владимира Иосифовича явился воплощенный им образ Ивана Коломийцева из пьесы М. Горького «Последние». По замыслу Горького, полицеймейстер Иван Коломийцев является носителем самых гнусных, подлых и омерзительных черт разлагающегося самодержавного строя. Именно так был понят Иван Коломийцев актером В. Владимировским. Он создал образ, в котором достигнуто редкое по убедительности слияние внутренних и внешних черт характера. Актер беспощадно разоблачает Коломийцева, срывает с него маску человека, якобы верующего в правоту своих преступлений, показывает его обреченность и близкий конец. Зритель, печаль, театральная общественность оценили выступление В. Владимировского в роли Ивана Коломийцева как выдающееся достижение белорусского сценического искусства.

Вспомним, например, такие зачинающиеся, значительные роли старейшего мастера белорусской сцены, как Иван Горлов («Фронт»), Кубе («Это было в Минске»), Гудович («С народом»), Конягин («Милый человек»), Апполон («Волки и овцы») и другие. Они все по-своему интересны и памятливы.

Владимир Иосифович, отличающийся умением тонко наблюдать жизнь и отбирать все, что может пригодиться для творчества, научил этому многих своих коллег по сцене. Его творчество явилось поучительным и в смысле приобретения навыков создания театрально выразительных, четких, острых и ярких образов. Для молодых актеров всегда должно служить примером исключительно добросовестное отношение В. Владимировского к своему труду.

Более тридцати лет Владимир Иосифович Владимировский работал в театре имени Янки Купалы. И, несомненно, его творческая деятельность в значительной степени способствовала развитию этого старейшего в республике театрального коллектива. Ни одно событие в театре не проходило без его участия.

Сейчас Владимир Иосифович на пенсии. Но он не порывает связей с театром имени Янки Купалы, который стал ему родным домом. В эти дни, когда театральная общественность республики отмечает 70-летие выдающегося мастера белорусской сцены, еще раз хочется сказать, что имя народного артиста Советского Союза Владимира Иосифовича Владимировского прочно вошло в историю белорусского театра и всегда будет украшать ее ярчайшие страницы.

Вл. НЕФЕД.

СТАРЕЙШИЙ ИЗ СЕМЬИ КУПАЛОВЦЕВ

МНОГО счастливых и радостных минут, большое и подлинное эстетическое наслаждение принесли тысячам зрителей выдающийся мастер белорусской сцены Владимир Иосифович Владимировский, отдавший 40 лет творческой жизни советскому театру.

Детство и юность Владимировского прошли под знаком страстного увлечения театром. Еще в годы, когда Владимир Владимировский служил в армии, он становится активным участником художественной самодеятельности. В 1920 году его принимают в Бобруйский гарнизонный театр, который в то время обслуживал части Красной Армии, сражавшиеся с белополяками.

Прошло три года. И вот в начале 1924 года сбылась заветная мечта молодого актера: он был зачислен в труппу Первого белорусского государственного драмтеатра (ныне театр имени Янки Купалы).

Первой значительной работой молодого актера была роль Шута в спектакле «Коваль-Воевода» по пьесе Е. Мировича. Кстати сказать, эта роль была специально написана автором для В. Владимировского.

В спектакле «Карьера товарища Брызгалкина», поставленном также по пьесе Е. Мировича, Владимировский создал сатирический образ бывшего жандарма. Крупным успехом было отмечено и выступление Владимировского в роли Дыбова из пьесы белорусского драматурга Д. Курдина «Между-бурье».

Вершиной творческих достиже-

Любой образ, созданный актером, будь то положительный или отрицательный, всегда отличается классовой четкостью, идейной целеустремленностью, остротой социальной характеристики. Если актер выступает в положительных ролях, то его герои — цельные, сильные натуры, активно вторгающиеся в жизнь, не терпящие половинчатости и не останавливающиеся на полпути. Создавая такие образы, актер подает их крупным планом, выпячивает самое главное, самое важное в характере человека и не увлекается второстепенными чертами.

Таким же путем актер идет и при создании отрицательных персонажей. Но здесь присущая ему острота характеристики образов как бы возрастает, что диктуется внутренним стремлением советского актера-патриота до конца, без всяких оговорок и смягчений расправиться либо с врагами народа, либо с вредными пережитками прошлого в сознании людей. Отрицательные персонажи В. Владимировского получают сатирическую окраску. Актер беспощаден ко всему, чуждому нашей идеологии и морали.

Партийность, социальная острота и честность при обрисовке тех или иных образов у В. Владимировского получают яркое претворение на сцене прежде всего потому, что актер обладает способностью создавать предельно четкий, ясный, выразительный внешний облик образов.